

25 ИЮН 38

Красноярск

Газета №

КОЛХОЗНЫЙ ЗРИТЕЛЬ

Морозная, ледяная ночь. Маленькие домики села Ужур дремлют под высокими, снежными шапками. В домиках только старики и ребята. Все в клубе. Ярко освещенные окна клуба отражают на снегу желтые дорожки. В заше жарко и так тесно, что буквально негде повернуться. Не только ужурцы, но и колхозники ближайших деревень с'ехали на интэресную постановку.

— На сцене два человека. Следователь и старик-шпион. Спокойными и умными вопросами следователь постепенно разоблачает шпиика. Галдина начинает беспокойно шевелиться. Пытается увильнуть, придвинуться непонимающим. Но вот на сцене появляются обличители. Честные советские люди с негодованием изобличают врага. И вот финальная сцена. Вводят старого шпиона. Узнав о провале диверсионной группы, старый негодяй в бесстыдном бешенстве изливает свою ненависть к Советскому Союзу и злобно выкрикивает о совершенных им вредительствах. Угрожающий ропот пронесется по залу. «Смерть шпионам», — выкрикивает чей-то возмущенный высокий голос. Наелектризованные зрители забывают, что перед ними сцена, что роль злодея-шпиона играет актер, в сущности, неповинный советский артист.

Они видят перед собой смертельных своих врагов, невольно сжимают кулаки и шепчут слова проклятий.

Спектакль окончен. Радостно взволнованные артисты, наскоро разгруппировавшись, вступают с колхозниками в оживленное обсуждение только, что сыгранной пьесы «Очная ставка».

Краевой колхозно-совхозный театр, ставивший в Ужуре «Очную ставку», обслужил своими постановками десятки колхозов нашего края.

В Балайском свиновозхозе театр должен был дать постановку. Актеры задержались в пути и только в начале первого часа ночи прибыли на место. Все были уверены, что спектакль не состоится. Однако, ставановцы, с'ехавшиеся на спектакль со многих

ферм, и рабочие свиновозхоза думали об этом вначале. Долгое томительное ожидание, перспектива провести ночь без сна несколько ни уменьшить их желания посмотреть постановку. Спектакль прошел с большим подъемом, вызванным теплым приемом колхозных зрителей.

В Минусинском районе колхозники колхоза «Красный маяк» после постановок приглашали артистов в себе в гости. «Вы показали нам хорошие пьесы, — говорили колхозники. — Порадовали нас, и мы хотим вас порадовать своей хорошей, светлой жизнью». С гордостью демонстрировали счастливые хозяева, недавно приобретенные швейные машины, велосипеды, патефоны и другие ценные вещи. Показывали упитанный, здоровый свет.

После спектаклей колхозники с песнями и гармоничными провожали артистов за деревню, приглашая приезжать еще и ставить новые постановки. В Краснотуринском районе в одном из сельских клубов колхозников, беседуя с артистами после постановки, выражали желание посмотреть пьесы Островского, Мольера, посмотреть «Коварство и любовь» Шиллера и другие.

— Слышали мы об этих пьесах, — говорили колхозники, — и с удовольствием бы посмотрели их.

С чувством большой благодарности вспоминают артисты глубокого, искреннего и строгого колхозного зрителя, который год от года культурно растет и повышает свои требования к театру. Советский колхозник радушно встречает советского артиста.

Не то было в царское время.

Ремесло артиста считали позорным, несолдацким. Теперь же звание артиста так же почетно и уважаемо, как и звание врача, инженера, художника.

И это новое отношение к артистам крепко вошло в сознание нашего народа.

Л. ГЕРАСКИНА.